Юй Цюй последовал за толпой на седьмой этаж и сказал: "Я не вижу здесь ничего плохого".

"Всё должно было выйти из-под контроля, тут прохладно, я посмотрю ещё раз!"

После этого он прогулялся и проверил углы офисного помещения.

Внезапно подойдя к горшку с железным деревом, он пристально посмотрел на пятна крови на стене.

Ву Цин всасывал глоток холодного воздуха, как здесь могли быть пятна крови, а также была странная закономерность.

Ван Конгвен даже спросил: "В этом и заключается проблема?"

"Это было оставлено старшим по званию, если бы не это заклинание избегания, боюсь, сегодня многие люди попали бы в неприятности".

Юй Цю поранил правую руку и сказал: "Так как в это дело вмешивается старший по званию, давайте немедленно пригласим его сюда"!

"Кто это оставил?" Ван посмотрел на Ву Цина из Вэня.

"Не знаю..." У Цин вспомнил, что, похоже, Ли Юнь стоял недалеко отсюда перед отъездом.

После проверки видеонаблюдения они поняли, что это Ли Юнь укусил палец и нарисовал очарование на этой стене.

"Гао Ман!" Странный цвет вспыхнул в глазах Ю Цю.

"Я собираюсь связаться с Ли Юном, так что, что бы он ни сказал, вы все задержите дыхание!" Ван Конгвен уставился на Ван Си Чао, а потом сказал: "Ву Цин, твой брат близорукий, разве ты не знаешь добра от зла?".

Но откуда они знали такие мистические вещи, особенно Ли Юнь, который был молод и действительно говорил как вундеркинд.

"Понял, дедушка!" У Цин опустил голову.

Сердце Ван Сичао разбилось, когда они изгнали Ли Юна, этот парень определенно отомстил бы им.

Если это пришло к их двери, то его нельзя считать.

Это снова был Ли Юнь! Ван Сичао был очень расстроен, но смог только выдержать.

У Цин немедленно отправил всех сотрудников в отпуск, о чем Ли Юнь и просила перед отъездом, и она надеялась, что Ли Юнь не лжет.

Весь персонал в здании Кансин уехал, и только тогда Ван вытащил свой телефон.

Поинтересовавшись, он узнал, что Ли Юнь помогает в доме своих крёстных!

Ван Конгвен обратился к застройщику здания, и когда они построили здание, они также наняли высокопоставленного человека, чтобы он посмотрел на фэн-шуй, а он не спрятал его.

В конце концов, Ван Конгвен все еще был очень важным человеком в городе Вэнь Хай, и в будущем никто не мог сказать, будет ли кто-то в семье болен или что-то в этом роде.

Девелопер и менеджер проекта рассказали все о том, что строили это здание, и когда они подошли к окнам от пола до потолка на седьмом этаже, то посмотрели друг на друга.

"Не прятаться от Ван Лао, сначала правда, что здесь кто-то умер, это был рабочий на стройплощадке, дождливые дни, когда крыша соскользнула, он упал с верхнего этажа, его тело висело на веревках здесь, но удар был слишком сильный, шея прямо..."

Толстый застройщик не продолжил.

Менеджер проекта даже сказал: "Не только этот вопрос, после смерти этого рабочего, компенсация снизилась, у жены рабочего был оригинал. Беременный и ждущий, когда деньги будут использованы, подрядчик взял два миллиона и убежал".

Человека позже не нашли, а жена рабочего повесилась на этом этаже, с двумя трупами.....

"Да! Страховая компания выплатила более 1,4 миллиона долларов, но мы пытаемся получить больше, чтобы он мог... Когда моя жена жила, она дала два миллиона долларов, которые думала, что проглотит деньги". У менеджера проекта было горькое лицо.

Именно из-за этого вопроса, но руководитель проекта более года получал выговор от лидера, и все до сих пор не забыли об этом.

Ван Конгвен вздохнул и сказал: "Вы, ребята, возвращайтесь первыми, мы свяжемся с вами, если что-нибудь случится".

"Ван Лао уходит!" Они были слишком заняты, чтобы покинуть это место.

Но они не осмелились распространять новости о здании, иначе кто бы осмелился войти.

Но Ван Лао был довольно престижен, если они скрывали это от него, рано или поздно они узнают об этом, и я боюсь, что они все будут сильно замешаны, так что они могли бы рассказать об этом честно.

"Вы, молодые люди, просто недолговечны, вы не можете слушать ни слова, что говорит Ли Юнь, так что обратите внимание на то, что вы делаете, когда выходите в свет в будущем, и вы... Ван Си Чао, наказан на полгода!" Сказав, что Ван Конгвен повернулся и направился к выходу.

Ван вздохнул, У Цин укусил ее за губу и сказал: "Не волнуйся, дедушка не будет смущаться, когда будет в лучшем настроении".

"Мм!" Сердце Ван Сичао тоже было очень несчастно.

Ли Юн, Ли Юн, почему ты такой классный! Ты такой предсказуемый!

По дороге внезапно Юй Цю сказал: "Нет! Какой завтра день, ты знаешь?"

"Середина зимы!" Ванг со скальпа был онемел.

"Завтра мы должны пригласить этого высокопоставленного человека, чтобы он приехал и позаботился об этом, иначе больше людей может погибнуть." Ю Цю сказал равномерно.

Ван выписал ему зубы и послал Ли Юну сообщение, что он придет к нему завтра утром.

Рано утром Ли Юнь помогал своей семье готовить лапшу в магазине для завтраков.

Это все еще было ремеслом предков, в прошлой жизни он слышал, как отец говорил, что его предок однажды купил тайну столичной императорской кухни, и их семейный завтрак имел особый способ приготовления.

В магазине для завтраков дела шли слишком хорошо, и Ли Хуэй тоже пришел пораньше, чтобы помочь.

"Брат! Я не поеду этим летом и не останусь дома, чтобы помочь родителям работать". Ли Хуэй усмехнулся.

Мать Чэнь Фрости Юэ уже считала Ли Юнь своим собственным сыном, он хорошо заботился о

семье и снова имел то же имя, что и ее умерший сын.

Она даже почувствовала в своем сердце, что этот Ли Юнь был сыном, которого Бог дал их семье.

Ли Вэйгуо улыбнулся и вдруг спросил: "Ли Юнь, почему бы твоей жене не притащить ее сюда на прогулку"?

"Да! Я еще не встретил свою невестку!" Ли Хуэй также присоединился к веселью.

"Обычно она занята, так что поговорим, когда у нее будет время." Ли Юн не мог сказать это прямо.

В конце концов, они с Чэнь Цзяо не были так близки, у них почти не было чувств друг к другу, и Чэнь Цзяо не был обязан встречаться с "крестным родственником".

Семья снова была вместе, и сердце Ли Юня было наполнено теплом.

Он тоже очень много работал, но Ли Хуэй чувствовал себя странно, этот брат, казалось бы, был очень богатым, сотни тысяч долларов ему безвозмездно отдали, зачем такому богатому человеку работать чернорабочим для своей семьи?

Но Ли Хуэй не очень-то много думал об этом, в конце концов, Ли Юнь был очень добр к их семье.

В это время Ван стоял недалеко, глядя на этот маленький магазинчик для завтраков, слегка ошеломленный.

"Дедушка и правда будет умолять?" Ву Цин был немного смущен.

Обычно она никогда не просила другого мужчину, и это был кто-то вроде Ли Юна.

Глядя на магазин за завтрака, ее частые брови настоятельно призывали.

"Что за чушь ты несешь? Молодые люди должны быть ответственными, вы говорите и делаете неправильные вещи, будьте более открытыми". Ван Конгвен сказал равномерно.

У Цинь, полный нежелания следовать позади, все еще носить дорогие подарки в руках.

Как только вошёл Ван Конгвен, Ли Юнь тут же с улыбкой сказал: "Ван Лао, ты как раз вовремя, свежеприготовленные крабовые булочки, чтобы у тебя был ящик!".

У Цин положила свои вещи, а затем села на грязный стол, если бы не тот факт, что Ван смотрел на нее, она бы уже ушла.

Не знаю, была ли это гермофобия на работе, но однажды она вытерла стол, пока брови не расслабились.

Один человек, один ящик с крабовыми булочками, глядя на белый дым, на мгновение аппетит У Цин казался немного аппетитным.

Нужно знать, что с таким статусом она никогда бы не смогла легко поесть из придорожной ларьки.

Ван Конгвен, однако, не испытывал никаких угрызений совести, он улыбнулся и попробовал крабово-желтую суповую булочку - выражение радости на его лице.

Ву Цин также случайно перекусила, но она мгновенно уставилась на него.

Слишком вкусно! Как будто ее собственные вкусовые рецепторы были похищены булочкой с крабовым супом.

Она пошевелила большим пальцем и съела весь ящик с крабово-желтыми булочками, не обращая внимания на свой образ.

Как только она закончила есть, вспоминая свою личность, У Цин тут же потопил ее лицо.

"Дедушка, я наелся!" У Цин сказал холодным голосом.

Ван Конгвен не сказал многого, глядя на нее так, она, должно быть, была удовлетворена крабово-желтой суповой булочкой.

В глубине души У Цин думала, что в будущем она будет посылать своих людей сюда, чтобы купить еще и съесть их тайком.

Вкус был даже лучше, чем в высококлассном ресторане, просто за гранью слов.

Аромат крабовой пасты во рту давно перекликался, У Цин собирался забыть цель этой поездки.

Ван Конгвен смотрел, как Ли Юнь умело делал различные вкусы булочек, смешивание начинки также было очень деликатным, этот мальчишка не только мог исцелять и спасать людей, он мог фактически готовить еду.

Просто гений!

Есть что-нибудь еще, чего он не хочет делать?

Глядя на Чэнь Фрости Мун, чтобы принести еще еды, Ван Конгвен опустил палочки для еды и улыбнулся: "Эта дама, ты крестная мать Ли Юня, верно?".

"Точно..." кивнул Чен Фрости Ю.

Эта Ван из наряда Вэнь и У Цин выглядела как состоятельная семья, и было неизбежно, что она говорила с небольшой сдержанностью и небольшим голосом.

"Я, старик Ван, очень завидую твоей семье, что у тебя такие хорошие крестники..."

В словах этого старика были слова.

Только Ли Юнь мог понять, но пара Чен Фрости Лун звучала так, как будто они хвастались.

Ван Си Чао потер желудок, не устояв, поспешил за ним.

Ван смотрел на него с пола, он тут же встал и почтительно поприветствовал Чена Фрости и остальных.

Два Порша, припаркованных напротив магазина для завтраков, также привлекли внимание многих людей.

Обычно на этой стороне деревни не было много богатых людей, которые приходили поесть.

"То, что сказал Ван Лао, тоже правда, мы только что потеряли здесь сына, и у нас есть еще один сын, какое благословение с небес". Когда Ли Вайгуо говорил, глаза Чена Фрости были красными.

Ли Юнь со знанием дела спросил: "Старый Ван пришел сегодня так рано, что, наверное, ему очень понравился завтрак нашей семьи".

Ван Конгвен был ошеломлен и вдруг посмотрел на Ван Сичао, который хоронил голову рядом с ним, поедая крабово-желтые пельмени для супа.

Ван Сычао и У Цин озорно встали, как будто он объяснял это дома, они были очень близки друг другу.

"Этого недостаточно, потому что они двое выступили против тебя в компании, я знаю, что преподам им трудный урок позже, Ван Сычао! Темная Сила признает вину!"

Ван Конгвен пил.

У Ли Юна был тикан рот, конечно, он знал, какие лекарства продает эта семья.

Это должно быть неразрешенное дело компании.

В этот момент У Цин и Ван Сычао посмотрели друг на друга, и когда они увидели Ли Юнь, они фактически не могли ничего сказать, чтобы признать свою ошибку.

В конце концов, они обычно были избалованы и избалованы, и им было трудно создать такую богатую семью, как их, поклониться кому-то другому.

Ву Цин укусила ее за губы и посмотрела в сторону Ван Сичжао.

"Ву Цин!" Ван сорвался.

"Ли Юн, я ошибался!" У Цин сказал несколько неохотно.

"Ли Юн, я ошибался!"

Голос Ван Цзычао тоже был маленьким.

"Вам двоим не хватило еды, не так ли?" Ван Конгвен сказал глубоким голосом.

"Ли Юнь, ты более зрелый и стабильный, чем все они, не беспокойся о них." Лицо Ван Конгвена было нагромождено улыбками.

"Ничего страшного, я совсем не принял это близко к сердцу".

Ли Юнь все еще был довольно верующим человеком, в такие вещи очень трудно поверить обычным людям.

http://tl.rulate.ru/book/40985/930942